

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР В 1928—1929 ГОДАХ

М. Н. Черноморский

В декабре 1925 г. XIV съезд партии провозгласил переход к политике индустриализации страны. Ее ощутимые результаты, сказавшиеся уже в 1926—1927 гг., способствовали успешному развитию промышленности в последующие годы. Основные изменения в области промышленности, наблюдавшиеся в период с 1926 по 1929 год — год великого перелома, создали предпосылки для дальнейшего развития крупной и прежде всего тяжелой промышленности страны. Для выяснения причин качественного скачка в области промышленности, происшедшего в годы первой пятилетки, особенно важно изучить начальный период перехода к политике индустриализации.

Советские историки интенсивно занимались исследованием периода социалистической индустриализации. Наряду с монографиями по отдельным аспектам проблемы¹, соответствующими главами в учебных пособиях² в настоящее время имеются также обобщающие исторические труды³. Во всех этих работах дается характеристика важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по осуществлению социалистической индустриализации и выдающихся успехов в деле развития промышленности, особенно тяжелой индустрии. Однако, несмотря на значительное количество исследований и их глубину, в них недостаточно раскрыты такие проблемы, как изменения в динамике и социальной структуре промышленности в начальный период индустриализации страны. Вне поля зрения авторов указанных работ остался и такой важнейший источник — материалы ежемесячных обследований по карточкам срочных донесений промышленных заведе-

¹ А. Аракелян. Основные фонды промышленности СССР. М. 1938; «Очерки по истории народного хозяйства СССР». М. 1959; В. И. Касьяненко. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926—1932). М. 1960; В. С. Лельчук. Создание химической промышленности СССР. Из истории социалистической индустриализации. М. 1964; А. М. Рубин. Организация управления промышленностью в СССР (1917—1967 гг.). М. 1969; Е. В. Юферева. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. М. 1969, и др.

² П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1956; «История народного хозяйства СССР». Курс лекций. М. 1960, и др.

³ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VIII. М. 1967; «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 4, кн. 1. М. 1970; В. В. Покшицкий. Проблемы развития промышленности. М. 1932; Э. Ю. Локшин. Промышленность СССР за XV лет. М. 1932; его же. Промышленность СССР в первой пятилетке. М. 1934; его же. Очерки истории промышленности СССР (1917—1940). М. 1956; И. В. Маевский. Тяжелая промышленность в первые годы социалистической индустриализации (1926—1929). М. 1959; «Построение фундамента социалистической экономики в СССР (1926—1932)». М. 1960; А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 2. М. 1961; А. Ф. Хавин. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М. 1962; В. З. Дробижев. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.). М. 1966; Ф. М. Ваганов. КПСС в борьбе за ускорение темпов социалистического строительства (1927—1929 гг.). М. 1967; В. С. Лельчук. Социалистическая индустрия СССР и ее освещение в советской историографии. М. 1975, и др.

ний и отчетности по годовичному бланку «Б». Это сузило возможности исследователей при изучении состояния промышленности в интересующий нас период.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть на основе упомянутых источников динамику и социальную структуру промышленности в 1927/28—1928/29 гг., с тем чтобы установить особенности развития и изменения структуры промышленного производства и его социальной принадлежности в год великого перелома в качестве исходного момента для изучения качественных особенностей развития промышленности в период первой пятилетки и таким образом расширить рамки нашего исследования за 1926—1927 годы⁴.

В инструкции по заполнению бланков ежемесячных срочных донесений промышленных заведений за 1927/28 г. и за 1928/29 г. по сравнению с инструкциями за предыдущие годы (за исключением некоторых редакционных поправок) никаких изменений не вносилось. Следовательно, имеется полная возможность продолжить изучение материалов обследований этих лет и сопоставить их с материалами предшествующих обследований. В статье будут приводиться для сопоставления данные за 1926/27 г., а при рассмотрении ряда вопросов динамики развития промышленности — данные за 1925/26 г., поскольку именно в это время начались коренные изменения в развитии промышленности, которые только обозначались в восстановительный период.

Устанавливая прямую преемственность программы обследований 1927/28 г. и 1928/29 г. с предыдущими, необходимо вместе с тем указать и новые факторы, которые появились в изучаемый период. Прежде всего отметим особенности публикации «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.» (М. 1930). Фактически это последнее издание, специально посвященное итогам промышленного статистического обследования. В дальнейшем подобные сведения включались в статистические справочники и ежегодники, и в ряде случаев их нельзя сопоставить с цифровыми показателями этого издания. Далее, начиная с этого издания, ЦСУ отказалось от публикации «основных», первичных комбинационных таблиц в том виде, в каком они печатались прежде — с промышленной переписи 1918 г. до публикации «Фабрично-заводская промышленность СССР в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.» (М. 1929). В интересующем нас издании, охватывающем 1927/28 и 1928/29 гг., все группировки и показатели не объединяются в одной таблице, а приводятся в нескольких таблицах (по отдельным группировкам и по некоторым выборочным показателям). В некоторых таблицах отдельные показатели (например, число рабочих) пропущены; приходилось их восполнять по другим таблицам, а иногда вообще отказываться от анализа таблиц, весьма важных по содержанию. Но, несмотря на отмеченные недостатки, материалы обследования позволяют выявить особенности, характерные для развития промышленности в указанные годы.

Принципы исследования, сформулированные в предыдущей статье, сохранены, видоизменена в значительной степени лишь система группировок по отраслям промышленности. В связи с успешным осуществлением плана ГОЭЛРО и постепенным переводом промышленности на обслуживание районными электростанциями (РЭС) электростанции уже не могут выступать только как станции, преимущественно предназначенные для обеспечения бытовых нужд населения. Удельный вес потребляемого промышленностью тока РЭС значительно возрос. Потребление тока фабрично-заводских электростанций уменьшалось, а так называемого чужого и смешанного увеличивалось: в 1925/26 г. потреб-

⁴ М. Н. Черноморский. Промышленность СССР в первые годы индустриализации (1926—1927 гг.). «Вопросы истории», 1972, № 1.

ление чужого тока составило 47%, своего — 53%, а в 1928/29 г. соответственно — 66% и 34%; по сравнению с 1925/26 г. в 1927/28 г. потребление чужого тока возросло на 159%, а в 1928/29 г. — на 191%. Все это позволяет отнести электростанции к тяжелой промышленности, поэтому они включены (то же сделано и в статистических материалах) в группу «А» и в группы, входящие в тяжелую промышленность. При наличии тех же классов, что и в предыдущих изданиях, при классификации промышленности произведена их перегруппировка. В остальном сохраняются использованные ранее методы исчисления и отбора отраслей ценовой промышленности.

Прежде всего рассмотрим самые общие данные о развитии промышленности за 1927/28 и 1928/29 гг. в сравнении с 1926/27 годом⁵.

Таблица № 1

	1926/27	1927/28	1928/29	В % к 1925/26 г.		
				1926/27	1927/28	1928/29
Число заведений	13 166	13 121 *	13 537	105,6	104,8 *	108,0
Число рабочих (в тыс.) . . .	2 352,7	2 553,3	2 805,1	105,4	114,4	126,0
Валовая продукция (в млн. руб.)	11 378,8	13 618,4	16 639,8	114,7	136,9	167,1
Производственные основные фонды (на 1/X в млн. руб.)	9 108,5	10 004,2	11 115,7	122,4	134,4	149,1

* Уменьшение числа заведений объясняется тем, что по сравнению с 1925/26 г. изменился объект обследования в каменноугольной промышленности: вместо шахт — рудники; вместо каждого нефтепромысла — группы промыслов.

При некотором снижении числа заведений в 1927/28 г. общий их уровень в следующем году значительно возрос. Одновременно наблюдаются определенные изменения и по другим показателям. Так, с 1925/26 г. по 1928/29 г. число рабочих возросло более чем на 500 тыс. человек, причем на 252 тыс. человек за период с 1927/28 г. по 1928/29 год.

Значительно изменились и другие показатели. При общей сумме валовой продукции в 1925/26 г. 9,9 млрд. руб. прирост за два следующих года составил 3,6 млрд. руб., а в дальнейшем только за один год (с 1927/28 по 1928/29 г.) — 3 млрд. рублей. Показательны темпы прироста: по отношению к 1925/26 г. рост валовой продукции в 1926/27 г. составил 1,4 млрд. руб., в 1927/28 г. — 3,7 млрд. руб., в 1928/29 г. — 6,7 млрд. руб., то есть на 1,6 млрд. руб. больше, чем за два предыдущих года. Следовательно, темпы роста валовой продукции промышленности непрерывно повышались. Подобная картина наблюдается и в отношении основных производственных фондов. По сравнению с данными на 1 октября 1926 г. сумма основных производственных фондов к 1 октября 1927 г. увеличилась на 1,7 млрд. руб., к 1 октября 1928 г. — на 2,6 млрд. руб., к 1 октября 1929 г. — на 3,7 млрд. руб., что составляло почти половину всей суммы производственных основных фондов на 1 октября 1926 года.

Таким образом, при замедленном росте числа заведений и количества рабочих происходило непрерывное возрастание основных производственных показателей. За счет каких отраслей промышленности и каких факторов нарастали темпы промышленного производства?

⁵ «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», стр. 38—40, 122—127; «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.», стр. 17; «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1934, стр. 36.

Прежде чем приступить к изучению соответствующих данных, необходимо сделать одну оговорку. Хотя в интересующем нас издании сохранены те же классы производства, или отрасли промышленности, в таблицу из группы «А» включены только те из них, которые относятся к тяжелой индустрии, а из группы «Б» по-прежнему только пищевая и хлопчатобумажная промышленность⁶.

Рассмотрим вначале сведения о соотношении различных групп производств, условно отнесенных к тяжелой индустрии, и некоторых отраслей производства средств потребления (в % ко всей промышленности)⁷.

Таблица № 2

Группы производств	Число заведений			Количество рабочих			Валовая продукция		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Группа «А»									
I	4,8	5,1	5,5	0,8	0,8	0,8	1,4	1,4	1,4
II	5,4	5,2	5,2	13,7	12,5	11,6	8,7	8,3	7,8
III *	1,2	0,6	0,8	1,6	1,5	1,7	0,7	0,7	0,5
IV	0,7	0,7	0,7	7,7	7,5	7,4	5,5	5,3	5,1
V	5,3	5,3	5,3	4,3	4,3	4,7	3,7	3,8	3,8
VI	3,8	4,1	4,2	9,7	10,2	10,7	6,2	6,7	8,0
VII	8,0	8,9	9,6	6,0	6,1	6,4	2,7	2,5	2,7
VIII **	1,4	1,4	1,4	1,1	1,0	1,1	1,6	1,6	1,7
I—VIII вместе	30,6	31,3	32,7	44,9	43,9	44,3	30,5	30,3	31,0
Группа «Б»									
IX ***	2,2	2,3	2,3	20,5	20,0	18,0	19,5	18,2	17,3
X	34,0	34,0	32,9	8,5	8,4	8,2	22,5	22,4	21,1
IX—X вместе	36,2	36,3	35,2	29,0	28,4	26,5	42,3	40,6	38,4
I—X вместе	66,8	67,6	67,9	73,9	72,3	70,5	72,8	70,9	69,4
Остальные группы	33,2	32,4	32,1	26,1	27,7	29,5	27,2	29,1	30,6

* Без прочей горной промышленности, куда вошли золото-платиновая промышленность, добыча прочих руд и минеральные воды и грязи.

** Основная химическая, лакокрасочная, лесохимическая и прочая химическая (анилиноокрасочная, коксобензолная промышленность и др.).

*** Без хлопкоочистительной промышленности.

Из восьми групп производств, отнесенных к тяжелой индустрии, уменьшение удельного веса по всем показателям имеет место в топливной промышленности, по числу рабочих и валовой продукции — в металлургической, по валовой продукции — в рудной. Относительно стабилен удельный вес по всем показателям в химической промышленности, по количеству рабочих и валовой продукции — на электростанциях, рост почти по всем показателям наблюдается в трех остальных группах

⁶ Классификация отраслей промышленности, применяемая в таблицах, выглядит по группам следующим образом: I — электростанции; II — топливная промышленность; III — рудная; IV — металлургическая; V — промышленность по обработке металлов; VI — машиностроение; VII — промышленность строительных материалов; VIII — основная химическая промышленность (производство кислот, щелочей, солей, красок сухих прочих); IX — хлопчатобумажная промышленность; X — пищевая промышленность и т. п. В группах выделяются в ряде случаев отдельные отрасли промышленности (например, VIa — производство станков и оборудования; VIб — сельскохозяйственное машиностроение; Xa — мукомольно-крупяное производство и т. п.). В таблицах приводится только нумерация групп отраслей промышленности, которая в основном соответствует нумерации издания «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 г. и 1928/29 г.».

⁷ «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», стр. 38—40, 122—127.

при стабильном удельном весе числа заведений в обработке металлов и бурном росте числа заведений в строительной промышленности. В целом по всем этим отраслям промышленности, даже при некотором снижении удельного веса числа заведений в каменноугольной и нефтедобывающей промышленности (вследствие изменения единицы учета), по трем показателям наблюдается к 1928/29 г. повышение удельного веса даже в условиях резкого снижения стоимостного выражения предметов производства тяжелой индустрии по сравнению с производством легкой и пищевой промышленности. В то же время из года в год происходит неуклонное уменьшение удельного веса хлопчатобумажной и пищевкусовой промышленности.

В 1928/29 г. происходит уменьшение удельного веса по трем отраслям промышленности: топливной (по числу рабочих — на 2,1%, по валовой продукции — на 0,9%), металлургической (соответственно на 0,3% и 0,4%), рудной (при росте числа рабочих на 0,1% снижение удельного веса валовой продукции на 0,2%, то есть почти на $\frac{1}{3}$). Это, однако, не означает, что не происходил общий рост этих отраслей. Напротив, если по топливной промышленности в 1928/29 г. число рабочих возросло на 1,5%, то валовая продукция — почти на 30%; по рудной соответственно — на 28% и почти на 58%; по металлургической — на 15% и почти на 37%. Следовательно, снижение удельного веса этих отраслей отнюдь не означает замедления их развития, а является отражением факта все возрастающего значения доли других отраслей промышленности.

Резкое возрастание наблюдается прежде всего в машиностроительной промышленности, где в 1928/29 г. по сравнению с 1926/27 г. удельный вес числа заведений вырос на 0,4%, численности рабочих — на 1,0% и валовой продукции — на 1,8%. В остальных группах показатели роста за эти годы не достигают 1%, кроме числа заведений в промышленности стройматериалов. Темпы развития и структуру машиностроительной промышленности в изучаемый период позволяет проследить таблица № 3, содержащая данные о развитии ее отраслей за 1927/28 г. и 1928/29 г. по отношению к 1926/27 г. (в %)⁸.

Таблица № 3

	Число рабочих		Валовая продукция	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Все машиностроение	114,5	142,0	128,8	185,3
В том числе				
железнодорож. и автотранспортное	97,5	121,5	107,0	170,9
судостроение	135,0	150,6	162,2	242,2
сельскохозяйственное	114,5	137,4	134,4	204,1
производственное и проч.	116,5	128,1	131,5	204,7
электротехническая промышленность	122,0	145,4	127,3	179,1

Таблица показывает рост как численности рабочих, так и валовой продукции по всем отраслям машиностроения. Особенно быстрые темпы его имели место в судостроении, производственном и прочем машиностроении и сельскохозяйственном машиностроении.

⁸ «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», стр. 38—40, 122—127.

Рассмотренные выше данные позволяют сделать вывод, что при неуклонном росте всех отраслей промышленности, отнесенных к тяжелой индустрии, в 1927/28 г. и особенно в 1928/29 г. центр тяжести переносится с топливной, рудной и металлургической промышленности¹⁰ на машиностроение. При этом в машиностроительной промышленности основная масса рабочих и валовой продукции приходится на сельскохозяйственное машиностроение и изготовление производственных и прочих машин и оборудования. Эти тенденции объясняются тем, что политика партии и правительства была направлена, с одной стороны, на обеспечение экономической независимости страны, которая могла быть достигнута только при условии развития машиностроения и особенно станкостроения, и, с другой — на создание материально-технической базы для социалистической реконструкции сельского хозяйства, поскольку страна стояла накануне величайших социально-экономических преобразований в деревне, требовавших технического перевооружения сельскохозяйственного производства.

В целом по всем отраслям тяжелой индустрии в рассматриваемый период наблюдается постепенный рост удельного веса численности рабочих и валовой продукции. Несмотря на относительность данных о стоимости продукции тяжелой промышленности, не обращающейся на рынке, и на большую точность сведений о валовой продукции пищевкусовой и легкой промышленности, из таблицы видно, что только восемь групп тяжелой промышленности достигли в 1927/28 г. 30,3% и в 1928/29 г. 31% всей валовой продукции промышленности страны.

Для выяснения истинной картины промышленного развития страны в годы социалистической индустриализации необходимо определить роль и место частнокапиталистического сектора в промышленности. Удельный вес каждого из социальных ее секторов в целом (в %)¹¹ представлен в таблице № 4.

Таблица № 4

Социальные секторы	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.
Число заведений				
Государственный	69,5	71,2	71,5	56,4
Кооперативный	17,6	21,2	25,7	43,5
Частный	12,4	7,2	2,5	0,0
Концессии	0,5	0,4	0,3	0,1
Количество рабочих				
Государственный	95,8	93,5	92,4	95,8
Кооперативный	4,4	5,4	6,8	4,2
Частный	1,1	0,5	0,2	0,0
Концессии	0,7	0,6	0,6	0,0
Валовая продукция				
Государственный	91,3	90,9	90,2	88,9
Кооперативный	6,4	7,7	8,9	11,1
Частный	1,8	0,8	0,3	0,0
Концессии	0,5	0,6	0,6	0,0

¹⁰ М. Н. Черноморский. Указ. соч., стр. 26—28.

¹¹ «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», стр. 43—53, 136—137, 138, 139; «СССР за 15 лет». Статистические материалы по народному хозяйству. М. 1932, стр. 100—101. Чтобы показать, какой была в дальнейшем судьба частного и концессионного капитала в стране, в таблицу введены данные об удельном весе социальных секторов в промышленности в 1930 году.

В 1927/28 г. и 1928/29 г. происходит резкое сокращение численности частнокапиталистических предприятий и значительное ослабление доли концессий в народном хозяйстве. Более конкретное представление об этом процессе дают сведения о выпуске продукции этими секторами (в натуральном выражении) за 1927/28 год ¹².

Таблица № 5

	Государственная промышленность		Частнокапиталистическая промышленность		
	количество	удельный вес	количество	удельный вес	в % к 1926/27 г.
			концессионная		
Каменный уголь, тыс. т	26 242,9	99,3	123,4	0,5	296
Антрацит, тыс. т	8 027,4	99,4	45,2	0,6	418
Медная руда, тыс. т	613,4	94,7	34,5	5,3	480
Шерстяные ткани отделанные, тыс. м	76 851	97,8	532,0	0,7	459
То же суровые, тыс. м	92 241	97,6	500,0	0,5	187
Шерстяная пряжа, т	50 388	96,2	448,0	0,9	191
Производство стали, тыс. т	4 086,1	99,5	18,9	0,5	103
Прокат, тыс. т	3 387,5	99,2	26,7	0,8	116
Гвозди, тыс. т	132,4	96,5	2,4	1,8	104
Пиломатериалы на экспорт, тыс. куб. м	2 257,3	85,9	279,8	10,7	124
Краски сухие прочие, т	13 746	86,1	132,0	0,8	191
			частноарендованная		
Стекло оконное, тыс. т	97,6	91,0	8,4	7,9	226
Шелк крученный, тыс. кг	243,3	96,1	6,0	2,4	150
Картон, т	42 549,0	96,0	868,0	2,0	668
			частнособственническая		
Разные станки и машины для металла, штук	12 305	97,5	32	0,3	160
Шерстяная пряжа, т	50 388	96,2	103,0	0,2	264
Кирпич строительный, млн. штук	1 572,7	93,2	1,7	0,1	107
Крупа, всего тыс. т	203,5	67,8	12,4	4,1	101

Из 205 наименований изделий концессионная промышленность производила 29. Из них по сравнению с 1926/27 г. в 1927/28 г. вырос более чем на 200% выпуск 4 изделий: каменного угля, антрацита, медной руды и шерстяных тканей отделанных; более чем на 100% — 8 изделий: стали, проката, проката железа сортового, гвоздей, пиломатериалов на экспорт, красок сухих прочих, шерстяной пряжи и шерстяных тканей суровых; менее чем на 100% — 6 изделий. Частноарендованная промышленность из 205 изделий вырабатывала 76. Уровень производства 1926/27 г. был превышен более чем на 100% по 3 изделиям, составил 50—90% — по 13, 25—49% — по 14, 2—21% — по 9. Частнокапиталистические предприятия цензовой промышленности с собственными средствами производства из 205 изделий выпускали 70. Рост производства по сравнению с 1926/27 г. более чем на 100% имел место по 4, составил 50—98% — по 16, 25—48% — по 11, 3—19% — по 9 изделиям. По остальным предметам производства в концессионной, частноарендованной и частнособственнической промышленности в относи-

¹² «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», табл. № 11, стр. 54—67. В таблице указаны, помимо количественных данных, также удельный вес по всему производству изделия и процент к производству 1926/27 года.

тельных величинах обозначены лишь следы, поскольку удельный вес составлял менее сотой доли процента.

Сопоставление частнокапиталистической промышленности с государственной позволяет определить долю частнокапиталистического сектора в промышленном производстве страны в целом. Характерно, что даже там, где в частнособственнической промышленности наблюдался рост производства изделий, фактические показатели были крайне незначительны. Например, рост производства картона почти в 6,7 раза означал выпуск 868 т против 42 549 т, произведенных государственной промышленностью, и составлял только 2% всего производства картона. Такие же соотношения были характерны для других изделий. Даже в тех случаях, когда удельный вес был как будто значительным (например, концессионная добыча медной руды и производство пиломатериалов на экспорт; частноарендное производство оконного стекла), объем частнокапиталистического производства был ничтожным. Как видно из таблицы, государство произвело 160 тыс. т таких круп, как пшено и гречневая, а частники — всего 260 т, то есть 0,2%¹³. Следовательно, вся остальная продукция частнокапиталистического сектора падает на производство прочих круп. В производстве некоторых изделий тяжелой промышленности частнокапиталистический сектор давал лишь десятые и даже сотые доли процента, а иногда и того меньше.

Положение частнокапиталистического сектора в цензовой промышленности страны характеризуют следующие количественные данные: в 1928/29 г. из 13 537 заведений цензовой промышленности частнокапиталистическими были только 387, в том числе концессионными — 43, частноарендованными — 177 и с собственными средствами производства — 167; из общего числа 2 805 тыс. рабочих на частнокапиталистических предприятиях трудилось 20,9 тыс., в том числе на концессионных — 16,1 тыс., на частноарендованных — 3 033 и на предприятиях с собственными средствами производства — 1 748 рабочих; из общей суммы валовой продукции в 16,6 млрд. руб. частнокапиталистический сектор производил продукции на 145,2 млн. руб., в том числе концессионная промышленность — на 99,7 млн. руб., частноарендованная — на 24,7 млн. руб. и частнособственническая — на 20,8 млн. рублей. Следовательно, частнокапиталистический сектор давал лишь незначительную долю изделий, особенно в тяжелой индустрии.

К 1927/28 г. произошло резкое падение производства на предприятиях госкапиталистической промышленности. По концессионной промышленности относительно большой удельный вес сохранялся в производстве пиломатериалов на экспорт, что объяснялось наличием крупных концессионных предприятий, вскоре полностью ликвидированных. Высокий удельный вес такие предприятия сохраняли и в добыче марганцевой руды (26,3%), хотя по сравнению с 1926/27 г. они сократили производство почти в 2 раза. В целом к 1928/29 г. по сравнению с предыдущим годом удельный вес концессионных предприятий в производстве изделий уменьшился в 4 раза, числа рабочих — в 6 раз, валовой продукции остался прежним. Уже в 1930 г. концессионная промышленность фактически была сведена к нулю. О том, насколько быстро шло сокращение удельного веса частноарендованной промышленности, свидетельствуют следующие данные: валовая продукция ее предприятий составляла в 1927/28 г. 49,6%, а в 1928/29 г. — 16,6% от валовой продукции 1926/27 года¹⁴.

Так завершилась история госкапитализма в нашей стране. В кратчайший исторический срок благодаря последовательной линии Коммунистической партии на сохранение и поступательное развитие крупной со-

¹³ Там же, стр. 63.

¹⁴ Там же, стр. 73—74.

циалистической промышленности, благодаря разгрому правых и левых капитулянтов возникла возможность полной ликвидации как концессий (на взаимоприемлемых условиях), так и частноарендованных предприятий во всех отраслях цензовой промышленности. Не прошло и восьми лет, как сбылось ленинское предвидение о судьбах частной промышленности. Политика социалистической индустриализации привела к тому, что почти полностью были ликвидированы не только частная собственность на средства производства в цензовой промышленности, но также и остатки госкапиталистических предприятий. Советский рабочий класс, выполнив свою историческую миссию — ликвидировав частную собственность на средства производства и частный капитал в промышленности — приступил к решению очередной исторической задачи — созданию материально-технической базы социализма, полной социалистической реконструкции народного хозяйства.

Наряду с развитием государственного сектора в промышленности в изучаемые годы происходило заметное ускорение развития кооперативного ее сектора, связанное с интенсивным кооперированием кустарей и ремесленников в рамках промысловой кооперации. Кооперативная промышленность развивалась преимущественно в отраслях, производивших предметы потребления. В производстве средств производства ее удельный вес был незначительным: число заведений — 15%, число рабочих — 3,3%, валовая продукция — 2,7% цензовой промышленности, относившейся к группе «А», и соответственно 25,7%, 6,8% и 9% — всей цензовой промышленности. Следовательно, отрасли, которые отнесены здесь к тяжелой промышленности, фактически целиком принадлежали государственному сектору. Если учесть при этом абсолютное преобладание государственной промышленности в производстве предметов потребления (в руках государства находились все крупные заведения легкой и пищевой промышленности), то цензовую промышленность можно в целом рассматривать как государственную, при необходимости внося в общие данные коррективы с учетом производства предметов потребления кооперативной промышленностью.

Основные фонды цензовой промышленности на 1 октября 1926 г. составляли 8,4 млрд. руб.; на 1 октября 1928 г. — 9,9 млрд. руб.; на 1 октября 1929 г. — 11 млрд. руб., то есть по сравнению с 1926 г. выросли на 131% (при этом по группе «А» — на 144%, а по группе «Б» — на 117%). Рост основных фондов с 1926 по 1929 г. по отраслям происходил следующим образом: по электростанциям — на 174,5%, по топливной промышленности — 155,1%, по металлической — 129,6%, по машиностроению — 128,1%, в том числе по производственному — 135,2%, по сельскохозяйственному — 131,5%, по электротехнической промышленности — 152,2, по основной химической промышленности — 147,4%, по промышленности строительных материалов — 138,6%¹⁵. Это увеличение основных фондов цензовой промышленности и прежде всего тяжелой индустрии объясняется значительными капиталовложениями. Если общая сумма в 1925/26 г. составила 830 млн. руб., то в 1927/28 г. она исчислялась уже в 1 614,2 млн. руб., а в 1928/29 г. — 2 073 млн. руб., то есть по отношению к 1925/26 г. в 1927/28 г. составляла 193,9% и в 1928/29 г. — 249,4%¹⁶.

С 1927/28 г. началось резкое изменение соотношения капиталовложений между группами «А» и «Б» в пользу первой. В 1925/26 г. капиталовложения в группу «А» составили 609 млн. руб., в группу «Б» — 221 млн. руб., а в 1928/29 г. соответственно — 1 616 млн. и 457 млн. рублей. Из этой суммы на машиностроение пошло 234 млн.

¹⁵ «СССР за 15 лет», стр. 64—65. Материалы за период с 1925/26 г. по 1928/29 г. разработаны по данным обследований по бланку «Б» (там же, стр. 75).

¹⁶ Там же, стр. 72—73.

руб., в том числе на производственное — 134 млн. руб. (или 57,3% всех капиталовложений на машиностроение), на сельскохозяйственное — 31 млн. руб. (16,1%). Впервые указываются вложения в автотракторную промышленность — 21 млн. руб. (9%). На эти три отрасли промышленности было выделено более 82% капиталовложений в машиностроение. Только в такие отрасли, как электростанции, металлическая, основная химическая и промышленность стройматериалов, было направлено 1 570 млн. руб. (97% всех капиталовложений в группу «А», или 75,8% всех капиталовложений 1928/29 г.), не считая вложений в добычу руд, минералов, электротехническую и другие отрасли промышленности. Капиталовложения на строительство электростанций в 1928/29 г. составили 333,7 млн. руб., в то время как в 1925/26 г. — 100,3 млн. руб., в 1926/27 г. — 106,1 млн. руб., в 1927/28 г. — 213,3 млн. рублей.

Удельный вес капиталовложений в основные отрасли ценовой промышленности (в %) показывает таблица ¹⁷:

Таблица № 6

	1927/28 г.		1928/29 г.	
	новое строительство	расширение, реконструкция и капит. ремонт	новое строительство	расширение, реконструкция и капит. ремонт
Вся промышленность	29,4	70,6	34,1	65,9
Группа «А»	30,1	69,9	35,2	64,8
Группа «Б»	27,8	72,2	30,8	69,2
Электростанции	58,3	41,7	68,8	31,2
Каменноугольная	20,7	79,3	24,8	75,2
Нефтяная	26,9	73,1	18,2	81,8
Железнодорожное машиностроение	9,7	90,3	15,4	84,6
Автотракторное	-	-	80,6	19,4
Производство сельскохозяйственных машин и орудий	38,2	61,8	43,6	56,4
Электротехника	34,3	65,7	43,6	56,4
Основная химическая	29,6	70,4	45,0	55,0

Таблица позволяет определить основные тенденции в области капиталовложений. Из отраслей промышленности, не охваченных ею, только в производство бумаги было вложено на новое строительство в 1927/28 г. 53,4%, а в 1928/29 г. — 45,7% отраслевых капиталовложений; в консервной промышленности впервые в 1928/29 г. было направлено на новое строительство 61,9% и на реконструкцию, расширение и капремонт — 38,1%; в остальных отраслях промышленности удельный вес капиталовложений на новое строительство был меньше.

Направление капиталовложений оказывало определяющее воздействие на темпы развития тяжелой индустрии.

Если в целом по промышленности капиталовложения по сравнению с 1925/26 г. возросли в 1927/28 г. на 193,3% и в 1928/29 г. — на 249,4%, то по группе «А» соответственно — на 195,3% и 265,9%, а по группе «Б» — на 193,2% и 206,8%. Особенно выросли капиталовложения в 1928/29 г. в такие отрасли, как черная металлургия — на 341,3%, электростанции — на 330,7%. Резко увеличились капиталовложения в

¹⁷ Там же, стр. 74—75. За 1927/28 г. вложения на капитальный ремонт составляли по промышленности в целом 9,1%, в том числе по группе «А» — 7,7%, по группе «Б» — 12,1%. Из включенных в таблицу отраслей наибольший удельный вес вложения на капитальный ремонт имели в железнодорожном машиностроении (21,8%) и в основной химической промышленности (10,9%).

машиностроение: в 1927/28 г. — на 182% и в 1928/29 г. — на 264%, в том числе в 1928/29 г. в электротехническую промышленность — на 340,1%, в производство сельскохозяйственных машин и орудий — на 254,5%, в производственное и общее машиностроение — на 229,7%. Значительный рост капиталовложений в 1928/29 г. имел место также в основной химической промышленности (на 263,3%) и в промышленности строительных материалов (на 265,9%)¹⁸. Следует отметить, что большие средства были вложены в отрасли, которые требовали длительного срока строительства (черная металлургия, рудная промышленность). Такие вложения были неизбежны, поскольку эти отрасли определяли перспективу дальнейшего развития всей промышленности и в первую очередь машиностроения.

Все возрастающий размах капиталовложений (особенно в отраслях тяжелой индустрии) требовал значительных усилий по оснащению предприятий новыми станками и оборудованием, по обновлению станочного парка страны. Более половины металлорежущих станков и около половины металлодающего оборудования, действовавшего на предприятиях, было изготовлено еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Если изготовленное за период с 1918 по 1927 г. металлорежущее оборудование составило около 30% всех станков, то за два года — 1928 и 1929 — около 20%, а металлодающее оборудование соответственно — 36% и 23%. Это означает, что в течение только двух лет произошло существенное обновление станочного оборудования предприятий, основную часть которых составляли предприятия машиностроительной промышленности¹⁹.

Существенный интерес представляют данные о происхождении оборудования. Если до 1917 г. импортировалось 74,3% металлорежущего оборудования (преимущественно из Германии и США), а за период с 1918 по 1927 г. — 68,9%, то удельный вес отечественного производства этого оборудования в 1928 г. составил уже 33,7%, а в 1929 г. — 43,4%. По металлодающему оборудованию соотношение несколько иное — соответственно 39,5% и 48,4%. С одной стороны, это явилось прямым результатом политики, направленной на перераспределение сложившегося до революции соотношения между двумя подразделениями в пользу производства средств производства, что выразилось в росте удельного веса машиностроения, и в том числе станкостроения; с другой стороны, увеличивался импорт металлообрабатывающего оборудования из развитых капиталистических стран, в первую очередь из Германии и США, что в дальнейшем привело не только к обновлению основного капитала старых предприятий, но и к оснащению их новой, передовой техникой. Начало этому было положено в 1928 г., в еще большей степени этот процесс шел в 1929 году.

Значительные капиталовложения в промышленность в годы социалистической индустриализации, обновление основного капитала и перевод его на самую передовую технику, увеличение ассигнований на новое строительство, на расширение и реконструкцию фабрик и заводов, особенно в тяжелой индустрии, — все это определило резкое повышение объема производства государственных предприятий. Динамику производства государственных предприятий в натуральном выражении за 1926/27, 1927/28 и 1928/29 гг. по отношению к 1925/26 г. (в %) ²⁰ показывает таблица № 7.

¹⁸ «СССР за 15 лет», стр. 74—75. Материалы за период с 1925/26 г. по 1928/29 г. разработаны по данным обследований по бланку «Б» (там же, стр. 75).

¹⁹ Там же, стр. 76—79. При подсчетах исключены станки неизвестного происхождения и времени производства.

²⁰ «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», стр. 54—67 и 140—147; «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.», стр. 13—15.

Таблица № 7

Виды изделий	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Добыча фосфоритного камня *	-	168,7	455,4
Тракторы *	-	170,2	426,6
Динамо и моторы *	-	164,2	412,1
Обувь кожаная	157,3	242,4	373,1
Косилки и жатки	193,5	281,5	356,3
Молотилки	329,1	153,6	327,1
Веялки и сортировки	149,8	204,7	279,4
Цемент в порошке	121,5	142,9	265,4
Кирпич строительный	152,5	205,8	259,7
Пиломатериалы экспортные	116,8	142,0	223,8
Двигатели внутреннего сгорания	138,6	214,1	222,5
Электроэнергия	124,0	123,5	219,9
Железная руда	143,9	172,8	215,1
Суперфосфат	105,6	100,3	210,1
Кирпич огнеупорный	169,4	175,5	208,9
Фанера	116,4	162,4	203,4
Сеялки	93,7	88,9	196,7
Бумага	111,2	143,1	194,9

* По отношению к 1926/27 г.

Государственная промышленность вырабатывала все 205 изделий, учтенных в статистическом сборнике за 1928/29 год. Из них производство шести изделий выросло более чем в 3 раза, 11 изделий — более чем в 2 раза, 28 изделий — более чем в 1,5 раза, производство же почти всех остальных изделий увеличилось по сравнению с 1925/26 г. менее чем в 1,5 раза. Таблица позволяет установить те изделия, производство которых имело самые высокие темпы роста.

В машиностроении наибольшее развитие получило производство тракторов и сложных сельскохозяйственных машин и орудий. XV съезд партии взял курс на коллективизацию сельского хозяйства. В преддверии социалистической реконструкции сельского хозяйства происходила подготовка материально-технической базы для перехода к крупному сельскохозяйственному производству. В эти годы начинается развертываться производство тракторов. В 1926/27 г. был выпущен 781 трактор, в 1927/28 г. — 1 332, в 1928/29 г. — 3 338. Значительно увеличилось производство сложных сельскохозяйственных машин и орудий: за 1927/28 г. и 1928/29 г. выпуск культиваторов вырос с 88 тыс. до 179 тыс., соломорезок — с 91 тыс. до 98 тыс., косилок и жаток — с 248 тыс. до 314 тысяч. В 1927/28 г. по сравнению с 1925/26 г. резко сократилось производство сеялок (на 11%), но в следующем году оно возросло более чем в 2 раза: в 1927/28 г. было произведено 55 тыс. сеялок, а в 1928/29 г. — 122 тыс., что свидетельствует о коренных изменениях в их производстве. В целом в 1928/29 г. центр тяжести в машиностроении был перенесен на сельскохозяйственное машиностроение, на производство сложных сельскохозяйственных машин и орудий.

Значительный рост наблюдался в производстве изделий строительной и химической (особенно связанной с сельским хозяйством) промышленности. В химической промышленности по темпам роста выделяется производство суперфосфата: при общем увеличении производства солей почти на 86% производство суперфосфата возросло еще более: в 1927/28 г. было произведено 147 тыс. т суперфосфата, а в 1928/29 г. — 192,5 тыс. т (на 30% более); фосфоритного камня соответственно — 72,2 тыс. т и 194,6 тыс. т, то есть в 2,5 раза более.

В эти годы появились новые изделия, производство которых быстро наращивало темпы (так, производство турбогенераторов возросло с 26 в 1927/28 г. до 42 в 1928/29 г.). Примечательно, что некоторые изделия появляются **только** в 1926/27 г. и даже в 1927/28 г. (турбогенераторы), а по другим (особенно по продукции сельскохозяйственного машиностроения) в эти годы наблюдается снижение уровня производства с последующим его нарастанием в 1928/29 году. Это свидетельствует об изменениях либо самого процесса производства, либо производимых конструкций. И то и другое могло привести к временному снижению уровня производства.

Хотя, как правило, темпы производства в тяжелой индустрии были намного выше, чем в легкой (исключение составляет производство кожаной обуви), это отнюдь не означало, что развитие производства предметов потребления затормозилось. Напротив, данные о работе хлопчатобумажной, шерстяной, льняной, пищевой и других отраслей промышленности свидетельствуют о том, что происходило неуклонное увеличение выпуска предметов потребления, и в довольно больших размерах²¹. Однако развитие группы «Б» значительно отставало по темпам роста от тяжелой индустрии.

Анализ приведенных выше данных позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, в изучаемый период происходило непрерывное нарастание производства всех промышленных изделий, особенно тяжелой индустрии. Во-вторых, центр тяжести с топливной и металлургической промышленности переместился на машиностроение, прежде всего сельскохозяйственное, и электротехническую промышленность при нарастающих темпах развития других отраслей машиностроения. В-третьих, благодаря успехам и особому характеру восстановления крупной промышленности государство получило возможность маневрировать, устанавливать генеральное направление развития крупной промышленности в соответствии с генеральной линией Коммунистической партии на социалистическую реконструкцию народного хозяйства страны. В-четвертых, шел интенсивный процесс ликвидации частнокапиталистического сектора, включая и госкапиталистическую промышленность. Окончательную победу в крупной и средней промышленности одержал социалистический сектор в двух его формах — государственной и кооперативной — при полном преобладании государственной промышленности.

С 1928/29 г. наступил новый этап промышленного развития страны, который знаменовался решением задач, поставленных Коммунистической партией в годы первой пятилетки. Их выполнение было обеспечено выдающимися успехами, достигнутыми в области промышленности как в трудных условиях восстановительного периода, так и в первые годы борьбы за социалистическую индустриализацию. Достижения в области промышленного развития страны в 1928/29 г. позволили ноябрьскому (1929 г.) Пленуму ЦК ВКП(б) объявить оптимальный вариант первого пятилетнего плана, принятого XVI партийной конференцией, минимальным и, исходя из этого, принять новые, повышенные задания на второй год пятилетки.

²¹ «Фабрично-заводская промышленность СССР за 1927/28 и 1928/29 гг.», стр. 54—67 и 140—147.